

Вся правда о месте преступления

ПРОФЕССИОНАЛ

Мы видим их только в детективах. Вслед за оперативниками они прибывают на место преступления и ищут следы, оставленные преступниками. «Что у нас здесь, отпечатки пальцев? Так-так, а что это за странные царапины на стене?» В Штатах сняли про криминалистов культовый сериал – ну, кто не видел хотя бы одной серии «Си Эс Ай: Место преступления»? А вот полковник милиции Николай Александрович Сионский, заместитель начальника отдела криминалистических экспертиз Экспертно-криминалистического центра Ярославского УВД, действительно не видел. Некогда ему телевизор смотреть – работы много. Поговорить о ней и о том, насколько она соответствует тому, что показывают в кино, есть прекрасный повод: у Николая Александровича юбилей – сегодня ему исполняется 60 лет.

В детстве Николай мечтал стать врачом. Когда закончил медицинское училище, устроился фельдшером в изолятор временного содержания УВД, потом перешел фотолaborантом в экспертно-технический отдел. В 1975 году стал экспертом-криминалистом Заволжского РОВД, постепенно дорос до замначальника отдела ЭКЦ и трудится на этой должности уже около десяти лет.

– А свой «первый раз» помню до сих пор. С сапоговального завода украли валенки, пять пар. Оказалось – рабочий завода, Леонид. Нашли его быстро: отпечатки пальцев, которые он оставил на окне, были в нашей картотеке.

Между прочим, понятие «быстро» в криминалистике – вещь относительная. Если в фильмах осмотр места происшествия и анализ отпечатков занимает какие-то мгновения, в реальности это очень долгие,

скучные, а порой и безрезультатные занятия.

– Если место преступления – квартира, дом, то первым делом всегда осматривают дверь, – открывает секреты профессии Николай Александрович. – Нужно установить, каким образом преступник попал в помещение, к тому же на твердых поверхностях отпечатки пальцев остаются почти всегда. Очень внимательно осматривается замок: иногда по характеру повреждений можно понять, действовал тут настоящий вор или хозяин просто решил инсценировать ограбление.

Нередко случается и такое: жена уехала в командировку, муж несколько раз расслабился в компании друзей или подруг – и деньги кончились. Что делать? Устраивает в комнате беспорядок, ломает замок, вызывает милицию – мол, обокрали. Бесполезное дело: эксперты все равно выяснят, кто злоумышленник – тот, кто действительно хо-

тел попасть в квартиру, или тот, кому просто понадобился сломанный замок.

Обнаруженные отпечатки пальцев всегда первым делом сравниваются с хозяйскими. А потом – с имеющейся в ЭКЦ базой данных. Электронной она стала сравнительно недавно, а до перевода УВД на компьютер-

ного мужчину. Видимо, из-за денег – мы нашли четкие отпечатки пальцев на шкатулке. Так вот, сверяя их с данными картотеки, мы всем отделом провозились целую неделю. Дело находилось под контролем начальника УВД. И когда передо мной наконец-то сошлись два одинаковых рисунка, я просто не мог поверить сво-

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ

ный режим это была обычная картотека, занимавшая множество стеллажей.

– Когда не было компьютеров, мы сравнивали все отпечатки, рассматривая каждый через лупу, – сейчас Николай Александрович вспоминает об этом со смехом. Но можно представить себе, какой это ужас: целый день сидеть и сравнивать, сравнивать, сравнивать бесконечные кривые линии. – Американцы приезжали, удивлялись, как это мы работаем без аппаратуры, да еще ухитряемся преступления раскрывать. Однажды в Красноперкопском районе убили пожи-

ему счастью, снова и снова пересчитывал и сверял линии, боясь ошибки. Но это оказались действительно те же следы пальцев, что и на шкатулке. Причем, к нам в картотеку они попали практически случайно: преступник когда-то пристал к прохожим в парке, а один из них оказался милиционером.

Но были случаи, когда искомым отпечатков в картотеке не находили. Так случилось при расследовании «дела Тарзана» – вора, который залезал в квартиры через балкон, а выходил через дверь. Серия однотипных краж в Брагине, преступник работает без

перчаток, у милиции уже есть четкие отпечатки всех пальцев его левой руки – а в картотеке их нет! Пришлось ехать в Москву, в информационный центр МВД СССР, где хранились отпечатки пальцев преступников со всего Союза.

– Оказывается, этот Забегаев жил здесь же, в Брагине, – Николай Алексеевич удивляется до сих пор. – Странно, что у нас, в Ярославле, не нашлось в картотеке его «пальчиков», хотя в Москве они были – с его полным именем и ярославским адресом.

В детективных сериалах типа «Комиссара Рекса» или «Си Эс Ай» очень часто отпечатки пальцев не играют ведущей роли, и поиск преступника строится на каких-нибудь оригинальных уликах, которые сперва долго и тщательно изучают под микроскопом, а потом носят с собой в маленьких стерильных пакетиках. В жизни все более тривиально, и главное, на что опирается следствие – заключение эксперта. Николай Александрович рассказал два противоположных случая из своей практики.

– Из библиотеки украли ценные книги. Вор залез через окно первого этажа и оставил на подоконнике очень четкие отпечатки. Других улик не нашли. А у вора был хороший адвокат, он и посоветовал ему: все отрицать, говори, что просто проходил мимо и, подтянувшись на руках, заглянул в окно; тогда за неимением других доказательств тебя оправдают. Но все-таки на суде вора сочли виновным только лишь на основе найденных отпечатков. Хотя бывает и по-другому. Шайка взымателей ездила по колхозам и взламывала сейфы, оставляя четкие отпечатки пальцев. Но из-за того, что не было других доказательств, их не осудили.

Впрочем, есть еще одна характерная улика, которая может кое-что рассказать о преступнике. Это – мельчайшие ворсинки одежды, остающиеся на предметах. По этим ворсинкам определяют цвет и вид ткани «наследившего».

– Преступник снимал замки, выдирая из них гвозди, – вспоминает Николай Александрович еще одну историю. – Делал он это с помощью специального лома-гвоздодера, который носил во внутреннем кармане куртки. Во время очередной кражи вора, видимо, спугнули – он убежал, оставив гвоздодер. Наши эксперты нашли на нем ворсинки от свитера. Когда задержали подозреваемого и потребовались доказательства, криминалисты взяли на анализ шерстинки с его одежды – и оказалось, что они точь-в-точь такие же, как на гвоздодере. Задержанный и был тем самым вором.

А вообще-то, не любит Николай Александрович детективные сериалы. Считает, что они помогают настоящим преступникам тщательнее планировать кражи и убийства. Как объяснить, например, тот факт, что большинство современных злодеев орудуя только в резиновых перчатках, не оставляя «пальцев», пользуются отдельной одеждой, которую сжигают после преступления, «забывают» орудия преступления на месте, чтобы потом пистолет или саперные ножницы для разрезания решетки их не выдали?

Но хорошо, что у нас есть настоящие профессионалы своего дела, такие, как Николай Сионский, при «встрече» с которым никакие уловки, почерпнутые преступником из кино, не помогут.

В настоящее время Николай Александрович в основном занимается исследованием документов, ценных бумаг и фальшивых банкнот.

Надежда ШЕСТЕРИНА.